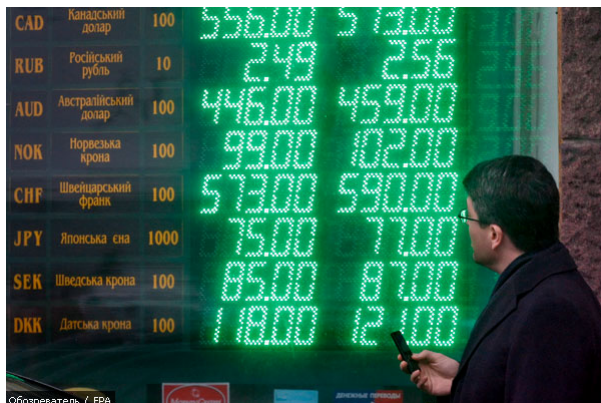

«Большая двадцатка» была одним из лучших ответов на мировой кредитный кризис — теперь ей предстоит доказать, что она эффективна и в борьбе с валютными войнами, полагает Джим О’Нил, управляющий директор и глава Goldman Sachs Global Economic Research, автор акронима БРИК. В ближайшие годы «Большая двадцатка» должна сократиться до более компактных размеров — до «Большой девятки».

Доказать актуальность самого формата «Большой двадцатки» — одна из основных задач мероприятия, пишет газета The Financial Times. На стартовавшей в южнокорейском городе Кёнджу встрече «Большой двадцатки» (G20) министры финансов и главы центробанков намерены решить, как избежать валютной войны и торгового протекционизма. В преддверии ноябрьского саммита глав государств в Сеуле финансисты должны подготовить основу для противодействия гонке девальвации стран, пытающихся поддержать свой хрупкий экономический рост.

Ранее на этой неделе Индия пожаловалась, что поддерживать сплоченность среди сразу 20 стран трудно. Бразилия решила вообще не отправлять в Кёнджу ни сотрудников своего Министерства финансов, ни представителей Центробанка.

«На самом деле, в G20 сейчас уже входит гораздо больше двух десятков стран, возможно, 27, и, похоже, эта группа слишком велика и неповоротлива, чтобы встречаться на регулярной основе, достигать ощутимых решений и действовать», — заявил в авторской колонке для Korea Times Джим О'Нил из Goldman Sachs.

Джим О'Нил полагает, что в ближайшие годы «Большая двадцатка» должна сократиться до более компактных размеров, а страны еврозоны должны быть представлены как один участник. «В конце концов, у них общая денежно-кредитная политика в течение десяти лет, и, в принципе, они должны придерживаться общей налогово-бюджетной политики. Возможно, будет разумно, если в новую «Большую девятку» войдут нынешние европейские участники «Большой семерки» — Франция, Германия и Италия, — представленные отдельно, страны БРИК, США, Великобритания, Япония и Канада», — рассуждает глава Goldman Sachs Global Economic Research.

В черновом варианте заявления G20, которое удалось получить агентству Dow Jones, подтверждается намерение «Большой двадцатки» «перейти к более рыночной системе валютных курсов и воздерживаться от удешевления в конкурентных целях собственных валют, минимизируя негативные последствия чрезмерной волатильности и беспорядочных движений валютных курсов».

Представитель российского Министерства финансов заявил, что итоговое коммюнике G20 не будет содержать резких заявлений и конкретных цифр по сальдо счета текущих операций, передает Reuters.

Ранее Китай, который долгое время был объектом критики со стороны США из-за подозрения в манипулировании юанем, предостерег участников G20 от обвинений в свой адрес. «Это продемонстрирует мировому сообществу разрозненность «Большой двадцатки». Это, безусловно, не прибавит доверия рынка», — заявил Цуй Тянькай, представляющий Китай на встрече в Южной Корее.

Впрочем, как констатировал в интервью FT один из высокопоставленных участников встречи, сторонам все равно «никуда не деться от валюты», и одной из новостей может стать совместное заявление об опасности валютных манипуляций. Накануне министр финансов Южной Кореи Юн Jeung Хен и министр финансов США Тимоти Гайтнер провели переговоры, центральной темой которых стала напряженная ситуация на валютном рынке, сообщает китайское издание «Жэньминь жибао».

В преддверии встречи G20 Гайтнер направил участникам провокационное письмо. В нем глава Федрезерва заявил, что страны с высоким уровнем экспорта обязались стимулировать свой внутренний спрос с помощью сокращения налоговой нагрузки и курсовой политики. Это касается таких стран, как Германия, Китай, Япония и других экспортоориентированных стран. Страны с хроническим дефицитом торгового баланса, как США, должны взять курс на экономию и наращивание экспорта. Как отмечает германская газета Handelsblatt, особенно интересно, что Гайтнер хочет установить точные границы дисбаланса для экономики каждой отдельно взятой страны. Выход за пределы таких границ, как считает Гайтнер, должен вызывать реакцию национальной экономической политики. При этом глава Федрезерва допускает исключения для таких «структурных» сырьевых экспортеров, как Россия.

Источник: Minfin.com.ua